

Владимир Васильевич Шумков

**Хуторское хозяйство в
Полтавской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш96

Ш96 **Шумков В.**
Хуторское хозяйство в Полтавской губернии / Владимир Васильевич Шумков – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-38773-1

ISBN 978-5-521-38773-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

свѣдѣнія получены мною отчасти непосредственно, во время служебныхъ поѣздокъ по Полтавской губерніи по дѣламъ крестьянскаго банка, а отчасти при помощи корреспондентовъ состоящаго при полтавской губернской земской управѣ статистическаго бюро, производившихъ описаніе хуторовъ по составленной мною обширной программѣ. Слѣдуетъ при этомъ добавить, что корреспондентами являлись или сами хуторяне, или лица, которыя живутъ вблизи хуторовъ, какъ сельскіе учителя, священники и т. д. Такимъ путемъ въ моемъ распоряженіи сосредоточились матеріалы по 106 хуторамъ, находящимся въ семи уѣздахъ, а именно: по 39-ти хуторамъ Кобеляккаго уѣзда, 24-мъ — Полтавскаго уѣзда, 14—Роменскаго, 12—Кременчугскаго, 9—Хорольскаго, 5—Константиноградскаго и по 3-мъ—Лохвицкаго уѣзда. Хотя въ цѣломъ рядѣ описаній не даны отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ программы, или даны не въ вполне точной формѣ, тѣмъ не менѣе по каждому вопросу, входившему въ программу, имѣются многочисленные и ясные отвѣты, позволяющіе сдѣлать обоснованныя обобщенія.

Хутора Полтавской губерніи принадлежатъ мелкимъ личнымъ землевладѣльцамъ—крестьянамъ и казакамъ, — по складу своей жизни составляющимъ одно цѣлое съ прочимъ сельскимъ населеніемъ губерніи. Основная черта хуторовъ заключается въ томъ, что владѣльцы ихъ имѣютъ на своихъ полевыхъ участкахъ усадьбы, въ которыхъ живутъ постоянно. Лишь въ немногихъ случаяхъ, вслѣдствіе мобилизаціи земельной собственности хуторянъ (путемъ наслѣдованія или купли-продажи), усадьба хуторянина оказывается отрѣзанной отъ полевой земли, но и тогда ближайшіе участки послѣдней обыкновенно отстоятъ отъ усадьбы на очень близкомъ разстояніи, — въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ, на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ версты или 1 версту. Однако расположеніе усадебъ хуторянъ на полевой землѣ не исключаетъ ни наличности у нихъ другихъ участковъ земли кромѣ того, который прилегаетъ къ усадьбѣ, ни большей или меньшей сосредоточенности усадебъ. Участки, которые находятся въ пяти и болѣе верстахъ отъ усадебъ, большею частью

Полководство
и снотовод-
ство.

принадлежать къ луговымъ и лѣснымъ. Вслѣдствіе-же малыхъ размѣровъ земельного владѣнія хуторянъ, усадьбы ихъ, въ общемъ, располагаются на очень близкомъ разстояніи другъ отъ друга, а иногда образуютъ и поселки, состоящіе чаще всего изъ нѣсколькихъ усадебъ. Возникновеніе такихъ поселковъ имѣетъ свое объясненіе прежде всего въ дробленіи отцовщины сонаслѣдниками, которые по необходимости обстраиваются вблизи другъ отъ друга.

Несомнѣнно, что неокругленность землевладѣнія хуторянъ ослабляетъ до нѣкоторой степени продуктивность хуторского хозяйства, но тѣмъ не менѣе крупныя преимущества послѣдняго находятъ осязательное выраженіе. Хуторянинъ экономитъ время, которое расходуется у селянина на проѣздъ на поле и обратно, и, такимъ образомъ, его рабочій день является значительно большимъ. Вслѣдствіе того, что селянинъ живетъ вдали отъ поля, у него часто пропадаютъ цѣлыя дни. Такъ, при ненастной погодѣ, онъ или совсѣмъ не выѣзжаетъ на полевныя работы, или возвращается съ поля домой до наступленія вечера. Конкретною иллюстраціей сбереженія времени, какимъ пользуется хуторянинъ, служить расчетъ скорости, съ какою онъ убираетъ съ поля хлѣбъ, по сравненію съ селяниномъ. По показанію нѣсколькихъ десятковъ лицъ, на парѣ воловъ хуторянинъ перевезетъ въ день до 25 копъ хлѣба и на парѣ коровъ 20 копъ, между тѣмъ какъ селянинъ долженъ затратить на перевозку соотвѣтствующаго количества хлѣба, смотря по разстоянію пашни, отъ 2-хъ до 4-хъ дней. Самая работа совершается у хуторянина при лучшихъ внѣшнихъ условіяхъ. Селянинъ теряетъ на проѣздъ на поле утренники, которые считаются лучшимъ временемъ для работы, въ особенности-же для уборки хлѣба. Собираясь въ поле, онъ держитъ рабочій скотъ до выѣзда въ дворъ на плохомъ корму или безъ корма, тогда какъ хуторянинъ выгоняетъ его на подножный кормъ раннимъ утромъ и впрягаетъ его въ работу хорошо накормленнымъ. Скотъ селянина растрчиваетъ на пути къ полю значительное количество силъ, тѣмъ болѣе, что приходится брать на работу орудія, одежду, а часто и воду въ бочкахъ. Сами селяне, принужденные, благодаря

отдаленности поля, не досыпать въ страдную пору, лишены бывають той бодрости, съ какою приступаетъ къ работѣ хуторянинъ. Благодаря указаннымъ выгодамъ хуторянинъ лучше обрабатываетъ землю, значительно ранѣе и тщательнѣе производитъ оранку земли и посѣвъ хлѣба и своевременно убираетъ хлѣбъ, что, какъ извѣстно, играетъ громадную роль въ судьбѣ урожая въ черноземной области Россіи.

Въ среднемъ, хуторяне пахутъ землю до глубины въ $3\frac{1}{2}$ вершка; 25% хуторянъ практикують двукратную вспашку земли (всей или части площади пашни), 60% ихъ разрыхляютъ пашню ралою; проходятъ хуторяне бороной по пашнѣ 4—5 разъ, и болѣе 80% хуторянъ производять, въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ, полку своей нивы. Для полтавскаго-же селянина такой уходъ за пашней составляетъ не болѣе какъ предметъ пожеланій. Селянинъ пашетъ на 2—3 вершка и лишь въ исключительныхъ случаяхъ глубже; двукратная вспашка—рѣдкое явленіе, а о полѣхъ нивы не приходится и мечтать. Громадное большинство хуторянъ оретъ землю подъ озимые посѣвы въ маѣ и іюнѣ, а подъ яровые въ іюлѣ, августѣ, рѣдко въ сентябрѣ; селяне же запаздываютъ съ оранкой въ общемъ не менѣе, чѣмъ на двѣ недѣли — мѣсяцъ, и, напримѣръ, яровыя поля поднимаются ими по преимуществу въ сентябрѣ и октябрѣ.

Не менѣе очевидны преимущества хуторянина и въ отношеніи удобренія земли. Изъ 106 хуторянъ только 13 не удобряють огородной земли, а 69 удобряють и полевую землю. Всѣ хуторяне, о хозяйствѣ которыхъ имѣются у меня свѣдѣнія, благодаря близости полевой земли вывозять на огороды и пашню весь навозъ, какой остается у нихъ за исключеніемъ расходуемаго на отопленіе. Можно сожалѣть, что у хуторянъ до сихъ поръ отопленіе производится навозомъ, но и тѣ успѣхи, какіе сдѣланы ими въ дѣлѣ удобренія земли, представляются весьма значительными, если принять во вниманіе, что у селянъ Полтавской губерніи удобреніе пашни составляетъ исключительное явленіе. Хуторянинъ имѣетъ большую возможность, чѣмъ селянинъ, слѣ-

дять за зрѣлостю ралы и созрѣваніемъ хлѣба; у хуторянъ несравненно менѣе мѣста имѣють potravы, и они съ большимъ успѣхомъ борятся съ сусликами и вредными насѣкомыми, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ преимущества хуторскаго хозяйства обусловливаются и тѣмъ, что въ истребленіи или удаленіи насѣкомыхъ и сусликовъ могутъ принимать участіе всѣ члены семьи хуторянина, отъ стариковъ до дѣтей.

Условія хуторскаго хозяйства оказываются болѣе благопріятными и для скотоводства. У селянъ Полтавской губерніи, за исключеніемъ мѣстностей, въ которыхъ существуютъ обязательныя толочныя смѣны, скотоводство поставлено въ столь стѣснительныя условія, что скотъ держать по возможности въ предѣлахъ, въ какихъ онъ нуженъ для обработки земли и уборки хлѣба. Каждый селянинъ выгоняетъ скотъ на участіи своей полевой земли, часто находящіяся на далекомъ разстояніи отъ деревни; пользование пастбищемъ затруднено и необходимою гнать скотъ между полосами другихъ хозяевъ, въ особенности, если и водопой находится вдали отъ пастбища. Во избѣжаніе потравъ селяне нерѣдко ведутъ скотъ на пастбу на веревкѣ, а иногда на веревкѣ и пасутъ его. Эти неудобства вовсе неизвѣстны хуторянину. Скотъ хуторянина не теряетъ времени на проходъ на пастбище и пасется въ прохладные утренніе часы, когда скотъ селянъ бываетъ на пути къ пастбищу. Хуторянинъ раньше переводитъ скотъ на подножный кормъ и позже на сухой. Въ хуторахъ лучше утилизируются, въ интересахъ питанія скота, атавы и стерни, а тамъ, гдѣ существуетъ обычай пастбы скота по общимъ стернямъ, хуторянинъ оказывается еще въ болѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ располагаетъ большей площадью стерней. Скотъ хуторянина болѣе защищенъ отъ ненастной погоды. Благодаря разрозненности пастбы скота, эпизоотіи въ хуторахъ, по общему мнѣнію, составляютъ исключительное явленіе. Отсюда скотъ хуторянъ отличается лучшимъ здоровьемъ и большей молочностью.

Условія, въ которыхъ находится скотоводство хуторянъ, оказываютъ рѣшительное вліяніе и на ихъ земледѣліе. Тогда

какъ селяне, испытывая громадныя затрудненія въ пастьбѣ скота, по возможности рѣже и въ меньшемъ размѣрѣ даютъ отдыхъ пашнѣ обращеніемъ ея подѣ толоку, громадное большинство хуторянъ, напротивъ, при первомъ ослабленіи урожая хлѣбовъ, прекращаютъ посѣвы, утилизируя пашню какъ толоку или сѣнокосъ, а во многихъ хуторахъ систематически отдыхаетъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ часть пашни или даже существуетъ правильная разбивка пашни на поля, — на 2, 3, 4 поля (въ 25% хуторовъ). Не менѣе характеренъ и тотъ фактъ, что у хуторянъ площадь подѣ пашней составляетъ 65% принадлежащей имъ земли, а у селянъ южныхъ уѣздовъ достигаетъ болѣе 80%¹⁾. Отсюда общественныя крестьянскія земли представляются крайне засоренными всевозможными травами, какъ овсюгомъ, куколемъ, будякомъ, чаполочемъ, сурѣпой, рыжеемъ, и даютъ все меньшій урожай; большинство же хуторскихъ участковъ, какъ видно изъ опроса каждаго изъ хуторянъ, вовсе не засорены, въ другихъ случаяхъ — однимъ овсюгомъ, и лишь въ немногихъ случаяхъ сорныя травы сильно заглушаютъ хлѣба хуторянъ. Результатомъ очерченнаго положенія въ хуторахъ земледѣлія и скотоводства является большій размѣръ рабочей площади въ нихъ, сравнительно высокіе урожаи хлѣбовъ, большая цѣнность скота и повышенная доходность скотоводства.

Средняя хуторская семья въ состояніи справиться съ площадью посѣва на 30% болѣе, чѣмъ семья селянина. И дѣйствительно, на хуторской дворъ приходится въ среднемъ $13\frac{1}{2}$ десят. посѣва и 23,2 десят. всей рабочей площади, тогда какъ

¹⁾ Цифровыя данныя записки, относящіяся къ населенію Полтавской губерніи вообще, заимствованы мною изъ „Обзоровъ сельскаго хозяйства Полтавской губерніи“ и „Сборника хозяйственной статистики Полтавской губерніи“, по преимуществу же изъ томовъ „Сборника“, заключающихъ описаніе южныхъ уѣздовъ, въ коихъ расположено громадное большинство описываемыхъ хуторовъ. Таковыя цифры, однако, охватываютъ на ряду съ селянами и хуторянъ, такъ какъ мѣстное Статистическое Бюро при производствѣ изслѣдованія губерніи не выдѣляло послѣднихъ въ особую категорію, а потому на среднихъ данныхъ, выведенныхъ Бюро, обнаруживается вліяніе и особенностей, присущихъ исключительно хуторскому типу хозяйства.

семья селянина при соответствующем составѣ засѣваетъ не болѣе 10 десятинъ. За достовѣрность послѣдней цифры говорятъ и выводы земской статистики, такъ какъ размѣръ посѣва на одного хозяина (не считая безхозяйныхъ крестьянъ) составляетъ въ Хорольскомъ уѣздѣ 4,9 дес. и въ Кременчугскомъ 6,2, при чемъ ни въ одномъ разрядѣ крестьянъ не достигаетъ болѣе 7,7 десят. на дворъ. Высокая производительность труда хуторянина не можетъ быть объяснена и наймомъ рабочихъ. 106 хуторянъ имѣютъ 20 годовыхъ или сѣзновыхъ рабочихъ и 8 полурбочихъ, но при этомъ нѣкоторые изъ нихъ сами отдають въ срочный наемъ членовъ своихъ семей въ количествѣ семи человекъ. Отсюда наемные рабочіе составляютъ не болѣе 6⁰/₁₀₀ общаго числа взрослыхъ рабочихъ силъ у хуторянъ. Уменьшая соответствующимъ образомъ высчитанную выше для хуторскаго хозяйства рабочую площадь, окажется, что посѣвъ на одно хуторское хозяйство безъ наемныхъ рабочихъ опредѣляется въ 12,7 десят. и общій размѣръ рабочаго участка въ 21,8 десят. Къ первой цифрѣ слѣдовало бы прибавить и площадь подъ огородами и конопляниками, составляющую около 0,8 десят. на дворъ и требующую сравнительно большаго количества труда, чѣмъ полевая культура.

Изъ 85 показаній, имѣющихся по вопросу о сравнительной высотѣ урожая у хуторянъ и селянъ, ни въ одномъ случаѣ не сообщается, чтобы у первыхъ урожаи были ниже, чѣмъ у селянъ, и, напротивъ, въ 62-хъ случаяхъ рѣшительно констатируется обратное явленіе. При этомъ 35 хуторянъ дѣлають попытку опредѣлить въ точныхъ цифрахъ разницу въ урожаяхъ у тѣхъ и другихъ. По расчету 31 изъ нихъ таковая разница составляетъ 14 пудовъ съ десятины и по расчету 4-хъ — 10⁰/₁₀₀. Эти показанія находятъ подтвержденіе и въ сравненіи цифръ средняго урожая, зарегистрированныхъ нами по отношенію къ хуторскимъ хозяйствамъ, съ одной стороны, и относящихся къ средней нормѣ урожая у полтавскихъ крестьянъ вообще, съ другой. По даннымъ полтавскаго статистическаго бюро, сборъ ржи у крестьянскаго населенія Полтавской губерніи, въ томъ числѣ и хуторянъ,

48 пудовъ, пшеницы—45 пудовъ, ячменя—47 пудовъ и овса—49 пудовъ. По имѣющимся у меня записямъ, у хуторянъ урожай соотвѣтствующихъ хлѣбовъ выражается въ такихъ цифрахъ: 50, 60, 48 и 63, или приближается къ уровню урожая, какой, по даннымъ того же бюро, получаютъ частные землевладѣльцы, производящіе посѣвы на менѣе выпаханныхъ и лучше обработанныхъ земляхъ. Хуторяне выигрываютъ не только отъ болѣе обильнаго сбора хлѣбовъ, но и отъ болѣе широкой культуры цѣнныхъ хлѣбовъ, а именно красныхъ. Какъ извѣстно, пшеница требуетъ менѣе истощенной земли и потому сѣется крестьянами черноземной полосы Россіи въ значительно меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ слѣдовало бы согласно требованіямъ хлѣбнаго рынка. А между тѣмъ размѣръ культуры этого вида хлѣба играетъ рѣшительную роль въ судьбѣ русскаго сельскаго хозяйства. По изданному въ 1890 г. департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности изслѣдованію, сельско-хозяйственный кризисъ замыкался въ предѣлахъ преобладанія культуры сѣрыхъ хлѣбовъ, не распространяясь на область, гдѣ господствующее мѣсто принадлежитъ производству хлѣбовъ красныхъ. И дѣйствительно, въ Полтавской губерніи, во второй половинѣ 80-хъ годовъ, замѣчалось рѣзкое паденіе земельныхъ цѣнъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ производство пшеницы почти вытѣснено культурой сѣрыхъ хлѣбовъ, и цѣны на землю росли въ уѣздахъ южныхъ, которые производятъ для рынка главнымъ образомъ пшеницу. Хуторяне же отводятъ посѣву пшеницы большую площадь, чѣмъ селяне. Они занимаютъ пшеницей 36% посѣвной площади, включая въ расчетъ и хуторскія земли сѣверныхъ уѣздовъ; въ посѣвахъ же всего сельскаго населенія Кременчугскаго и Хорольскаго уѣздовъ пшеницѣ принадлежитъ въ среднемъ 28,5%. Тогда какъ громадный процентъ селянъ совсѣмъ не сѣетъ пшеницы, хуторяне, о которыхъ имѣются у меня свѣдѣнія, производятъ ее всѣ, кромѣ одного. Мало того, размѣры посѣва пшеницы у хуторянъ все болѣе расширяются. Изъ 91 хуторскихъ хозяйствъ, относительно которыхъ по настоящему вопросу я располагаю мате-

ріалами, данное явленіе наблюдается въ 51-мъ, а уменьшеніе отмѣчено лишь по отношенію къ пяти хозяйствамъ, изъ коихъ четыре находятся въ сѣверныхъ уѣздахъ Полтавской губерніи; у остальныхъ 35 хозяевъ площадь подъ пшеницей остается неизмѣняемой.

Большая доброкачественность скота, принадлежащаго хуторянамъ, достаточно обрисовывается слѣдующимъ сравненіемъ. По оцѣнѣ самихъ хуторянъ, пара воловъ ихъ стоитъ въ среднемъ 92 руб., корова—28 р. 30 к., лошадь—38 р. 20 к. и овца 3 р. 48 к., тогда какъ, по даннымъ Полтавскаго Статистическаго Бюро, въ Полтавской губ. за 1890—1891 годы лѣтняя и осенняя цѣна скота, независимо отъ того, принадлежалъ ли онъ лицамъ крестьянскаго сословія или частнымъ землевладѣльцамъ, опредѣлялась въ 84 р. 50 к. за пару воловъ, въ 29 р. за корову, въ 2 р. 53 к. за овцу и въ 27 р. за лошадь (крестьянскую). Неблагопріятное сравненіе для хуторянъ стоимости коровъ находитъ объясненіе въ томъ, что коровы наиболѣе дорого цѣнятся въ уѣздахъ, которые не вошли въ районъ изслѣдованія хуторскаго хозяйства. Если же сопоставить поуѣздно общія цѣны коровъ съ цѣнами на хуторскія коровы, то изъ семи уѣздовъ по шести послѣднія окажутся дороже и лишь по одному уѣзду дешевле на 50 коп. на голову. Удой хуторской коровы выражается, въ среднемъ, восемью бутылками въ лѣтній день, а такое количество молока селяне Полтавской губерніи получаютъ лишь отъ хорошихъ коровъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется тотъ отрадный фактъ, что изъ 106 хуторянъ продаютъ молоко или молочные продукты 58, причемъ у 53 изъ нихъ денежная выручка составляетъ 14 р. 30 к. на дворъ. Стоимость молока, получаемого отъ одной коровы, хуторяне опредѣляютъ по деревенскимъ цѣнамъ въ 15—20 руб. Не малъ доходъ хуторянъ и отъ продажи скота. Къ сожалѣнію, я не имѣю матеріала по вопросу о выручкѣ ихъ отъ сбыта свиней и овецъ; что же касается дохода отъ реализаціи крупнаго скота, то, по показанію 68 хуторянъ, за послѣднія 3—5 лѣтъ они продали его на 13.986 р. и купили на 6.641 р., т. е. имѣли

чистую выручку въ 7.345 руб., или по 108 руб. на хозяина. Остальные хозяева или не давали показаній по настоящему вопросу или заявляли, что выручку отъ скота они расходовали на пополненіе своего живого инвентаря („мѣняли скотъ“). Такъ какъ крестьяне имѣютъ обыкновеніе продавать взрослый скотъ и покупать на полученныя за него деньги сравнительно молодой, имѣя въ разницѣ между цѣной того и другого премію, то существуетъ основаніе предполагать, что хуторяне, которые ограничиваются, по ихъ словамъ, „обмѣномъ“ одного скота на другой, не получая денежнаго дохода, постепенно расширяли составъ своего живого инвентаря. Во всякомъ случаѣ очевидно, что въ общемъ хуторяне не только питаются продуктами скотоводства и пользуются шеурами скота и шерстью овецъ, но имѣютъ, сверхъ затратъ на ремонтъ скота, извѣстный излишекъ. Въ то же время хуторянамъ не дорого обходится и пастьба скота. Изъ 102 хуторянъ только трое пасутъ скотъ исключительно на чужой землѣ; изъ остальныхъ же 99 хуторянъ у 56 пастьба производится на собственной землѣ и у 43 на своей и арендуемой. Въ большинствѣ случаевъ хуторяне имѣютъ по два малолѣтнихъ пастуха— одного для мелкаго скота, а другого для крупнаго, а въ среднемъ на одинъ хуторъ приходится по 1,7 пастуха. Изъ 78 хуторянъ, 34 обходятся въ пастьбѣ скота исключительно своими силами, 16 имѣютъ также по одному наемному пастуху; 5, имѣя по одному наемному пастуху, участвуютъ также въ расходѣ на общественнаго пастуха, и лишь 23 хозяина пасутъ скотъ единолично нанимаемыми пастухами. Въ общемъ наемные пастухи составляютъ 40% всего числа пастуховъ. Плата имъ очень низкая — около 15 руб. за весь періодъ пастьбы. Расходъ на пастуховъ окупается въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что они несутъ въ хозяйствѣ и другія работы, кромѣ пастьбы скота, и въ частности исполняютъ обязанности погоничей, когда скотъ находится въ работѣ.

Выгоды хуторскаго хозяйства далеко не исчерпываются большей продуктивностью труда хуторянина въ области полевыхъ

Усадебныя
отрасли хо-
зяйства.

культуръ и скотоводства. Близость полевой земли и отсутствіе скученности населенія дѣлають хуторское хозяйство весьма разностороннимъ, слагающимся изъ цѣлаго ряда статей. Меньше стѣсненные въ отводѣ усадебной земли, хуторяне удѣляютъ огородамъ, конопляникамъ и садамъ, этимъ весьма доходнымъ видамъ угодій, болѣе десятины на дворъ (1,2), какового преимущества лишены селяне. По оцѣнкѣ хуторянъ, конечно, весьма скромной и основанной на деревенскихъ цѣнахъ, они ежегодно получаютъ съ огородовъ и конопляниковъ продуктовъ на сумму въ 50 руб. на дворъ и до 18 руб. на дворъ отъ садовъ, которые имѣются у громаднаго большинства хуторянъ ¹⁾. Благодаря садамъ, самый видъ мѣстностей, въ которыхъ наиболѣе распространены хуторскія хозяйства, представляетъ картину, выгодно отличающуюся отъ степного характера большей части территоріи Полтавской губерніи. При садахъ хуторяне имѣютъ обыкновеніе устраивать пчельники. Таковыя находились у 37% хуторянъ, тогда какъ въ Хорольскомъ уѣздѣ пчеловодствомъ занимается 2,2% общаго числа сельскаго населенія, въ Кременчугскомъ — 5% и въ Полтавскомъ — 10%, Въ силу указанныхъ причинъ и птицеводство у хуторянъ составляетъ болѣе видную отрасль хозяйства, чѣмъ у селянъ. На каждое хуторское хозяйство приходится въ среднемъ 22 птицы, что не только даетъ хуторскому населенію возможность лучше питаться, но и извлекать изъ птицеводства извѣстную выручку. Продажей птицъ занимается большинство хуторянъ, при чемъ, по заявленію, 40 изъ нихъ, на каждого приходилось выручки по 11 рублей въ годъ. Доходъ отъ птицеводства въ дѣйствительности выше, такъ какъ у меня не имѣется свѣдѣній о торговлѣ хуторянъ яйцами.

Аренда
земли.

Аренда земли составляетъ существенный факторъ экономическаго благосостоянія крестьянъ Полтавской губ., какъ видно изъ того, что въ южныхъ уѣздахъ этой губерніи, въ коихъ по пре-

¹⁾ Эта цифра въ общемъ должна быть уменьшена, такъ какъ весьма многіе хуторяне и, вѣроятно, получающіе сравнительно меньшіе сборы фруктовъ, не опредѣляли стоимости ихъ въ денежной формѣ, говоря, что они потребляютъ всѣ собираемые фрукты въ предѣлахъ своихъ семей.